

Григорий Бибилов

Высшая полиция николаевской России в трудах современного историка*

Grigoriy Bibikov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

The political police of Nicholas Russia in the works of a modern historian

DOI: 10.31857/S2949124X24050126, EDN: SKODCT

В сборник статей М.В. Сидоровой вошли публикации, подготовленные за более чем 40 лет её работы в Государственном архиве Российской Федерации. Их ровно 80, и они хорошо знакомы исследователям, часто цитируются, но до сих пор были разбросаны по малотиражным и труднодоступным изданиям, поэтому объединение их под одной обложкой по-новому раскрывает масштаб и разнообразие творчества автора.

В кратком предисловии Марина Викторовна описала свой научный путь и представила основные принципы построения книги, оговорив, в частности, что тексты были «заново отредактированы, исправлены и дополнены», а «ряд небольших статей на одноимённую тему сейчас объединены в несколько больших статей» (с. 7)¹. При этом ставилась задача сохранить их цельность, и каждый очерк «надо воспринимать как отдельный сюжет» (с. 5), что делает неизбежным некоторые повторы и идентичные цитаты.

Собранные в томе исследования, как правило, не имеют пространных историографических введений, развёрнутой постановки проблемы и формализованных выводов. Сидорова предпочитает жанр небольшой

заметки (на это указывает и подзаголовок), написанной в классическом позитивистском ключе — с ясно очерченной тематикой, богатым новым материалом, хранящимся в фондах ГА РФ, как правило, впервые введенным автором в научный оборот, без тяжеловесных методологических изысков и обобщающих теоретических рассуждений. Часто в центре внимания оказывается неординарный или просто любопытный эпизод: Сидорову привлекают истории с интригой, требующие расследований, архивных поисков, знания частной жизни героев. Поэтому сборник будет интересен не только учёным, но и широкому кругу читателей.

Без малого 400 страниц книги посвящены истории высшей (политической) полиции России XIX в.: деятельности III отделения Собственной е.и.в. канцелярии, его внутреннему устройству и архиву, биографиям гр. А.Х. Бенкендорфа и Л.В. Дубельта. Тут представлены все основные работы Сидоровой по данной теме, сюжетно к ним примыкают и отдельные части главы «Разное».

Первоначально Сидорова занималась преимущественно делами III отделения и, в меньшей степени, Депар-

* Сидорова М.В. О жандармах, императорах и изобразительном искусстве. Архивные заметки. СПб.: Алетейя, 2023. 950 с.

Материал подготовлен при поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-01576 «Представления жандармских офицеров о России в дореформенную эпоху».

тамента полиции, а не жандармского корпуса, который в последние годы всё чаще становится самостоятельным объектом изучения². В 1993 г. она защитила в Московском государственном историко-архивном институте кандидатскую диссертацию «Архивы центральных органов политического розыска России XIX — начала XX вв.: III отделение С.Е.И.В. канцелярии и Департамент полиции МВД». Можно лишь пожалеть, что этот обстоятельный и востребованный труд до сих пор остаётся неопубликованным. Он, безусловно, украсил бы сборник, который, однако, пришлось бы уже издавать в двух томах.

В период подготовки диссертации Сидорова осветила в статьях судьбу полицейского архива, библиотеки нелегальных изданий, принадлежавшей III отделению, Департаменту полиции и губернским жандармским управлениям, примеры использования документов политического сыска в историографии второй половины XIX — начала XX в. При этом она делала яркие зарисовки внутреннего устройства и повседневной жизни служащих высшей полиции. Так, известно, что с 1828 г. в III отделение поступали экземпляры всех выходящих в империи газет, журналов и альманахов, но, как установила исследовательница, после использования их раздавали «для домашнего чтения чиновникам, а также арестантам Петропавловской крепости» (с. 189). С 1874 г. старые архивные дела продавали как макулатуру на фабрики, уничтожив к 1917 г. около половины бумага III отделения (с. 143). Правда, в рассказ об этом, очевидно, вкралась опечатка: сперва сказано, что «к 1890 году в архиве Департамента полиции насчитывалось 40472 дела упразднённого III отделения» (с. 145), но далее говорится про 100 тыс. таких дел, находившихся в том же архиве к 1917 г. (с. 150). Любопытно, что

секретари шефа жандармов А.А. Ивановский и П.И. Миллер, пользуясь доступом в кабинет своего начальника, заимствовали ряд рукописей с автографами А.С. Пушкина, а многолетний старший чиновник III отделения М.М. Попов скопировал обширное дело поэта, выдержки из которого появились в 1874 г. в «Русской старине» (с. 178—187). Отдельный очерк посвящён «шефскому дому» на Фонтанке (с. 198—204), где на казённой квартире проживал Л.В. Дубельт, а позже кн. В.А. Долгоруков, гр. П.А. Шувалов, А.Л. Потапов, Н.В. Мезенцов и др. (с. 201).

Весьма увлекательно описан случай кражи из III отделения всеподданнейших докладов шефа жандармов, вырезки из которых царь получил затем по почте с пометкой: «его императорскому величеству». Многочисленные улики указывали на причастность к дерзкой шалости прикомандированного к архиву III отделения бывшего студента Киевского университета А.М. Петрова, причисленного к высшей полиции по высочайшему повелению за донесение о Кирилло-Мефодиевском обществе. Его продержали полтора года в Петропавловской крепости, однако нарочно ли он «водил следователей за нос или был не причастен к анонимному письму, следствие так и не установило». Вещественные доказательства по данному делу были «выделены в макулатуру и уничтожены» в 1940 г. (с. 99—106).

В 1994 г. Сидоровой удалось восстановить штаты III отделения в 1826—1880 гг., проследить эволюцию его внутренней структуры, установить размеры жалования чиновников (с. 71—82). Эти сведения по-прежнему актуальны и нуждаются лишь в незначительных дополнениях и уточнениях. Так, согласно таблице «Изменение штатов III отделения за 1826—1880 гг.» (с. 79), уже в 1826 г. в распоряжении

руководителя высшей полиции находились четыре чиновника особых поручений, однако до начала 1830-х гг. они (в том числе А.А. Сагтынский, К.Ф. Швейцер и кн. А.Ф. Голицын) служили в Царстве Польском. Кроме того, в ней не упомянуто о переводе окладов с ассигнаций на серебро в начале 1840-х гг., и читатель может не заметить существенное увеличение регулярного содержания служащих в этот период.

В статье «Немцы на службе III отделения» (с. 83–98) прослеживаются карьерные траектории некоторых чиновников, порою довольно неожиданные. Так, в 1838 г. недавно поступившего на службу в Капитул орденов А.А. Галлера по высочайшему повелению зачислили младшим чиновником в первую экспедицию за то, что он не только открыл «преступное намерение бывшего учителя Александра, который покушался на жизнь отставного штабс-ротмистра Яковлева», но и отказался потом от 10 тыс. руб., принесённых ему «в изъявление благодарности». Впоследствии Галлер стал первым начальником архива III отделения. В 1846 г. его сослуживец Н.Ф. Миллер отправился в паломничество на Ладугу, где принял решение оставить службу и поступить послушником в монастырь, но затем безуспешно ходатайствовал у Дубельта о возвращении в III отделение. Весьма содержателен и небольшой очерк о кн. А.Ф. Голицыне (с. 757–761), который в 1831–1838 гг. состоял чиновником по особым поручениям III отделения, а потом в должности статс-секретаря е.и.в. по принятию прошений возглавлял Следственную комиссию по делу о хищении всеподданнейших докладов из III отделения, Комиссию по разбору бумаг лиц, прикосновенных к делу М.В. Буташевича-Петрашевского, и образованную в 1862 г. Комиссию по де-

лам о распространении революционных воззваний и пропаганде. В одной из статей Сидорова назвала его состоявшим «при государе “куратором” III отделения» (с. 100), но, к сожалению, не раскрыла подробнее эту неординарную характеристику.

В сборник вошла и биография К.Ф. Филиппеуса, возглавлявшего в 1869–1874 гг. третью (секретную) экспедицию III отделения, отвечавшую тогда за организацию политического сыска в России и Европе (с. 107–139). Занимая столь важный пост, Филиппеус оказался втянут в различные интриги. В начале 1874 г. за ним пришлось установить секретное наблюдение, в ходе которого выяснилось, что чиновник тратил немалые деньги на содержание немецкой актрисы. Его вынудили подать в отставку, но он, судя по донесениям агентов, ещё больше «вдался в аферистические предприятия». На общем фоне этот материал заметно выделяется резкими оценочными суждениями и эпитетами. К примеру, в связи с назначением Филиппеуса в 1893 г. вторым редактором газеты «Гражданин» отмечено, что «владельцем и вождём» издания являлся «чёрный монархист, неистовый реакционер и шовинист» кн. В.П. Мещерский (с. 138). Здесь, вероятно, сказалось влияние текста соавтора — историка Ф.М. Лурье.

Как отмечает Сидорова, большинство чиновников после перехода в III отделение оставались там до конца службы, при Николае I около половины из них были немцами, причём «поощрялись браки с родственниками сослуживцев, а также служба в учреждении представителей одних и тех же фамилий» (с. 86). Впрочем, родственные связи отличали скорее первый состав III отделения, в который вошли чиновники упразднённой Особенной канцелярии МВД, включая трёх братьев фон Фоков (четвёр-

тый был определён секретарём к Бенкендорфу, но числился по Военному министерству), братьев Гедерштернов и Зеленцовых. В дальнейшем подобная практика уже не наблюдалась, только в 1851 г. должность младшего помощника занял коллежский асессор барон А.П. Дольст³, чей родственник П.И. Дольст долгие годы возглавлял третью экспедицию, присматривавшую тогда за прибывавшими в Российскую империю иностранцами.

Статья об отчётности высшей полиции, написанная Сидоровой в соавторстве с Е.И. Щербаковой (с. 17–25), в 2006 г. открывала известный документальный сборник, в котором были собраны ежегодные обзоры общественного мнения, подготовленные для императора в III отделении⁴. Они хорошо известны и особенно часто цитируются историками, но хранят ещё немало загадок. На рубеже 1820–1830-х гг. их сочинял по-французски управляющий III отделения М.Я. фон Фок (1777–1831). После его смерти «обозрения» составлялись уже по-русски (скорее всего, сменившим фон Фока А.Н. Мордвиновым, фигура которого остаётся в историографии в тени других руководителей высшей полиции) и получили определённую структуру. Однако какие материалы использовались при их создании, установить затруднительно, и утверждение Сидоровой и Щербаковой о том, что для этого привлекались как жандармские донесения, так и «доклады губернаторов и министров» (с. 21), требует дополнительного обоснования. Изучая ежегодные «обозрения», с 1840 г. получившие название «нравственно-политический отчёт», Сидорова и Щербакова отметили, что одним из важнейших направлений деятельности III отделения в николаевскую эпоху являлось рассмотрение жалоб и прошений (с. 15), а в первые десятилетия его существования глав-

ной задачей считался «контроль за административным аппаратом» (с. 20)⁵. Большое внимание уделялось также положению дел в центральных учреждениях и репутации их руководителей (с. 26–36), в частности Д.Н. Блудова, Д.В. Дашкова, Е.Ф. Канкрин и др.

Под надзором оказывались и прибывавшие в Россию иностранные подданные (с. 37–50). Сидорова описала порядок их въезда и регистрации в III отделении, а также высылки за пределы империи, подробно рассмотрела «алфавиты» посещавших Петербург⁶. В статье «Духовное ведомство по материалам III отделения» (с. 51–61) показано, как чины высшей полиции наблюдали за злоупотреблениями епархиального начальства и состоянием монастырей, какую реакцию вызывали действия раскольников и случаи отпадения российских подданных от православия (семья Жеребцовых, кн. И.С. Гагарин). В небольшой заметке освещена борьба с фальшивомонетчиками (с. 62–64), ряд любопытных эпизодов изложен в очерке о дуэлях и дуэлянтах (с. 65–70).

Статьи, написанные в соавторстве, как указано в предисловии, «даются в сборнике практически без изменений» (с. 7–8). Очевидно, это помешало исправить встречающиеся в них неточности и опечатки и привело к известной несогласованности текстов. Так, в книге дважды упомянут «шеф жандармов П.А. Долгоруков» (с. 65–66), человек с такими инициалами даже попал в именной указатель, хотя речь идёт, конечно, про князя Василия Андреевича; первый начальник Московского жандармского округа генерал-лейтенант А.А. Волков фигурирует ещё и как «А.Л. Волков». Не совсем точно передано менявшееся с годами деление империи на жандармские округа (с. 18), не оговаривается упразднение в начале 1830-х гг. их отделений при назначе-

нии в каждую губернию штаб-офицера. Не вполне корректно и утверждение, будто в ходе реформы 1837 г. «должность генерал-губернатора отменялась, главой администрации на местах становился губернатор» (с. 29). Говоря о второй четверти XIX в., едва ли верно писать про Отдельный корпус жандармов (с. 18, 76) и губернские жандармские управления (с. 52), поскольку эти наименования стали официальными лишь в 1860–1870-х гг.

Ярко представлены в книге наиболее известные руководители жандармского ведомства николаевской эпохи — гр. Бенкендорф и Дубельт. «После защиты диссертации в 1994 году, — вспоминает в предисловии Сидорова, — петербургский историк Юрий Иванович Штакельберг посоветовал мне заняться изучением биографий видных жандармов. Казалось бы, фамилии Бенкендорфа и Дубельта у всех на слуху, а кто они, откуда, какого роду-племени — ничего тогда было неизвестно. Это очень увлекло меня» (с. 6). Судя по хронологии публикаций, первой её внимание привлекла «необычайно интересная и противоречивая»⁷ судьба Дубельта. В 1995 г. при участии Сидоровой увидели свет заметки и дневники генерала⁸. Ещё ранее появилась статья «Л.В. Дубельт и его родственники» (с. 329–340), в которой впервые подробно рассказывалось о происхождении, службе и женитьбе Леонтия Васильевича, а также сообщались сведения о его детях, внуках, семье двоюродного брата. В 1998 г. вышел очерк «Пушкины и Дубельты (из истории взаимоотношений)» (с. 352–357), в центре которого — несчастливый брак дочери поэта Натальи Александровны и сына жандарма Михаила Леонтьевича.

В 2001 г. Сидорова и М.М. Якушкина опубликовали письма к Дубельту его жены Анны Николаевны (урождённой Перской)⁹. В 1930-е гг. их

приобрёл известный литературовед Н.О. Лернер, по словам которого, «это такая жандармско-помещичья хроника, что для беллетриста и историка просто клад»¹⁰. Позже бумаги попали в фонд Дубельта в ЦГАОР, Н.Я. Эйдельман подготовил на их основе очерк «Ты смирен и скромн». Сидорова же заинтересовалась фигурой супруги управляющего III отделением (с. 341–351), которая с 1830-х гг. почти безвыездно проживала в родовом имении Рыскино в Тверской губ., посвятив себя ведению хозяйства, воспитанию детей и переводам англоязычной прозы. Реконструируя усадебный быт, исследовательница демонстрирует, как благодаря хлопотам хозяйки Дубельты богатели, выстроили в Рыскино храм, приобрели дом в Петербурге, дачу и мызу в окрестностях столицы, имение Каменное с бумажной фабрикой (ныне — г. Кувшиново в Тверской обл.), купленное в 1834 г. и приносящее немалый доход. Это позволяло Дубельту не зависеть от казённого содержания, поместить обоих сыновей в Пажеский корпус, из которого они поступили в Лейб-гвардии Кавалергардский полк. Сидорова явно симпатизирует генеральше, хотя, вероятно, несколько идеализирует умиротворение крепостной деревни. Во всяком случае, в фондах III отделения сохранилось дело «По жалобе крестьян генерал-лейтенанта Дубельта на свою помещицу»¹¹.

Сам же «бесценный Лёвочка», как обращалась к мужу Анна Николаевна, хорошо виден по публикации «Доносы на Л.В. Дубельта (из материалов секретного архива III Отделения)» (с. 358–384). В конце 1844 г. подполковник штаба Корпуса жандармов А.Д. Васильев совершил странный поступок (который и сам вскоре назвал «безумным») — подал своему прямому начальнику Дубельту жалобу, в резких выражениях обвинив его в махинаци-

ях, злоупотреблениях и личной неприязни и угрожая уведомить об этом близких к престолу сановников¹². Защищаясь, Дубельт подготовил для шефа жандармов гр. А.Ф. Орлова объяснительную записку о своей служебной деятельности и частной жизни. Среди прочего, в ней перечислялись его пай в золотопромышленных компаниях, раскрывались обстоятельства покупки недвижимости и т.п. Признался генерал и в том, что содержит актрису (с. 366–377). В 1856 г. кто-то из бывших сослуживцев вновь подал на него анонимный донос императору (с. 379–384). Нельзя не признать, что статьи и публикации Сидоровой остаются важным и подчас уникальным источником сведений для всё ещё не написанной биографии Дубельта.

В начале 2000-х гг. Сидорова включилась в подготовку к изданию воспоминаний гр. А.Х. Бенкендорфа, посвятив несколько работ краткой характеристике данного источника, истории его создания и судьбе рукописи (с. 223–231). Если первая её часть, охватывавшая период до 1825 г., находилась в библиотеке Зимнего дворца и хранится в соответствующем фонде ГА РФ (ф. 728), то вторую Александр III, по предположению Сидоровой, дал прочесть вел. кн. Сергею Александровичу, после чего она сначала перешла к его адъютанту и другу В.Ф. Джунковскому, а затем из имения Михалковых под Рыбинском попала к жившему неподалёку краеведу и коллекционеру Ф.А. Бычкову. В 2003 г. подлинник второй части мемуаров обнаружили в Петербургском филиале Архива РАН в фонде академика А.Ф. Быčkova. В 2012 г. вышел их полный текст, переведённый О.В. Марининым и подготовленный к печати М.В. Сидоровой и А.А. Литвиным¹³.

До этого историки обращались к переводу второй части воспоминаний гр. Бенкендорфа, выполненно-

му в 1850-х гг. бароном М.А. Корфом и воспроизведённому в труде Н.К. Шильдера. Как показала Сидорова, Корф подверг текст сокращению и редактуре, но в целом корректно передал его содержание. В сборнике преимущественно цитируется издание 2012 г., но в ряде случаев сохранён перевод Корфа — в частности, слова об учреждении III отделения приводятся в обоих вариантах, хотя их смысловые акценты несколько отличаются (с. 85, 215–216).

Работая с мемуарами графа, Сидорова обстоятельно исследовала его семейные связи и жизненный путь (с. 205–222), особенно в первые годы службы, когда он участвовал в экспедиции Г.-М. Спренгтпортена в 1802–1804 гг. (с. 244–251), ухаживал за французской актрисой мадемуазель Жорж и обзаводился семьёй, женившись в 1817 г. на Е.А. Бибиковой (урождённой Донец-Захаржевской) (с. 252–260). Успехам Александра Христофоровича весьма способствовало тогда то, что его мать, урождённая А.-Ю. Шиллинг фон Канштадт, с детства была близка с вел. кн. Марией Фёдоровной, которая впоследствии покровительствовала детям своей подруги (с. 232–243).

В 2006 г. Сидорова справедливо отмечала: «Так уж случилось, что биография шефа жандармов... всегда в нашей литературе начиналась с 1826 года» (с. 252). С того времени ситуация существенно изменилась¹⁴, и теперь, пожалуй, именно «жандармский» период биографии гр. Бенкендорфа, весьма скупой отражённый в воспоминаниях, скрывает больше неизвестных страниц. Касаясь этого этапа, Сидорова представляла Александра Христофоровича скорее не государственным деятелем, а придворным аристократом, землевладельцем и основателем графского рода. Так, в сборнике можно обнаружить статью про усадьбу Фалль под Ревелем (с. 270–283), приобретённую

им в 1827 г., в частности, про строительство там дома молодым архитектором А.И. Штакеншнейдером и т.д. В ней описано внутреннее убранство помещений, показан план угодий, прослеживается судьба имения после смерти шефа жандармов. Отдельный очерк посвящён коллекции живописи, собранной в графском поместье (с. 261–269), где находились полотна О.А. Кипренского, А.Г. Венецианова, М.Н. Воробьёва, братьев Чернецовых, А.И. Ладюрнера, разбросанные теперь по разным музейным собраниям. Вместе с А.В. Крайковским Сидорова охарактеризовала зарубежные архивные коллекции, связанные с историей Фалля (с. 284–298), по сути, проведя обзор документального наследия семьи Бенкендорфов за пределами России (в Эстонии, Венгрии, Австрии и США). При этом удалось реконструировать обстоятельства появления их семейных бумаг в Отделе рукописей Национальной библиотеки имени Сеченьи в Будапеште. В 1840 г. старшая дочь шефа жандармов Анна Александровна вышла замуж за австрийского дипломата гр. Р. Аппони, а в первые годы XX в. их сын Шандор, государственный деятель, учёный и коллекционер, снял копии и, очевидно, приобрёл оригиналы некоторых рукописей в Фалле¹⁵.

В Бахметевском архиве в США оказались некоторые документы, вывезенные в Европу последним владельцем родовой усадьбы Бенкендорфов Сосновка в Тамбовской губ. (с. 311–319), которую шеф жандармов в 1842 г. уступил своему племяннику Константину Константиновичу взамен некоторых эстляндских владений (основная часть собранного там архива в 1920 г. была доставлена в Москву и в настоящее время хранится в ГА РФ). Это имение, приносявшее в начале 1860-х гг. более 30 тыс. руб. в год, оставалось в собственности семьи Бенкендорфов вплоть до революции.

В собранных в книге работах М.В. Сидоровой, посвящённых III отделению и его первым руководителям, доступность изложения и лёгкая очерковая форма органично сочетаются с обилием архивного материала и оригинальных свидетельств. Их с интересом прочтёт или перечитает и специалист, и любитель отечественной истории XIX в.

Примечания

¹ В конце сборника помещён общий список 140 публикаций М.В. Сидоровой.

² См., в частности: *Романов В.В.* Политическая полиция Российской империи 1826–1860 гг.: основные тенденции развития. Ульяновск, 2007; *Романов В.В.* Подразделения политической полиции в Поволжских губерниях в 1826–1860 гг.: формы и основные направления деятельности. Ульяновск, 2008.

³ В книге ошибочно напечатано «П.А.» (с. 91).

⁴ «Россия под надзором»: отчёты III отделения 1827–1869 / Сост. М.В. Сидорова, Е.И. Щербакова. М., 2006. Помимо этих «обзоров» Николаю I с 1829 г. ежегодно подавались «Отчёты о действиях чинов Корпуса жандармов». Но, как отметил А.А. Леонтьев, «отчётность III отделения и Корпуса жандармов... была различна и по форме, и по содержанию, а наличие у них общего главного начальника отнюдь не превращало одно из этих учреждений в исполнительный орган другого» (*Леонтьев А.А.* Отчётная документация Корпуса жандармов и устройство высшей полиции в 1820–1830-е гг. // *Российская история.* 2021. № 2. С. 110). Только с 1839 г. составлялся сводный «Отчёт о действиях III отделения Собственной его императорского величества канцелярии и Корпуса жандармов». По-видимому, это объяснялось тем, что начальник штаба Корпуса жандармов Дубельт стал тогда и управляющим III отделением.

⁵ В последние годы надзор III отделения за местным управлением и чиновничеством всё чаще вызывает интерес. См.: *Бикташева А.Н.* Жандармы и модернизация местного управления в России (опыт и перспективы изучения) // *Quaestio Rossica.* 2015. № 2. С. 132–143; *Бибииков Г.Н.* Жандармский надзор в системе государственного управления Российской империи (1826–1856 гг.). М., 2023.

⁶ Впоследствии некоторые из этих сюжетов освещались в монографиях: *Абакумов О.Ю.*

«Чтоб нравственная зараза не проникла в наши пределы»: из истории борьбы III Отделения с европейским влиянием в России (1830-е — начало 1860-х гг.). Саратов, 2008; *Тихонова А.В.* «Надлежаще смотреть...»: надзор за иностранцами в Российской империи (1801–1861). Смоленск, 2013.

⁷ *Абакумов О.Ю.* «Безопасность престола и спокойствие государства». Политическая полиция самодержавной России (1826–1866). М., 2019. С. 41.

⁸ Заметки и дневники Л.В. Дубельта / Публ. М.В. Бокариуса, Ф.М. Лурье, М.В. Сидоровой // Российский архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Альманах. Т. VI. М., 1995. С. 106–335. Позднее Сидорова и Щербакова опубликовали «Записки для сведения», которые доставлялись в 1849 г. курьерами от Дубельта к гр. Орлову и представляли собой своеобразный служебный дневник управляющего III отделением (*Дубельт Л.В.* Записки для сведения, 1849 г. / Публ. М.В. Сидоровой, Е.И. Щербаковой // Российский архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Альманах. Т. XIV. М., 2005. С. 146–248).

⁹ Письма А.Н. Дубельт к мужу / Публ. М.В. Сидоровой, М.М. Якушкиной // Российский архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Альманах. Т. XI. М., 2001. С. 78–190.

¹⁰ Цит. по: *Эйдельман Н.Я.* «Ты смирен и скром» // *Эйдельман Н.Я.* Твой восемнад-

цатый век. Твой девятнадцатый век. М., 2011. С. 557.

¹¹ ГА РФ, ф. 109, II эксп., оп. 75, д. 115.

¹² Подробные комментарии к этой записке нуждаются в небольшом уточнении. Васильев заявлял, что некто «Вер.» — «интригант, человек с подлейшей душою, аферист». Сидорова предположила, что имелся в виду сверхштатный чиновник III отделения Василий Евграфович Вердеревский, но в данном случае речь шла о его брате Алексее Евграфовиче, который поступил в жандармы в 1834 г. и в следующем году стал старшим адъютантом управления Корпуса жандармов (ГА РФ, ф. 110, оп. 2, д. 485, 572). Дубельт констатировал, что Вердеревского отличали «неискренность и наклонность к оборотам, хотя не противозаконным, но на службе в жандармах неуместным», однако это не помешало Леонтию Васильевичу занять при его посредничестве 20 тыс. руб.

¹³ *Бенкендорф А.Х.* Воспоминания. 1802–1837 / Публ. М.В. Сидоровой и А.А. Литвина. М., 2012.

¹⁴ *Олейников Д.И.* Бенкендорф. М., 2009; *Бибииков Г.Н.* А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М., 2009.

¹⁵ Публикацию одной из них см.: *Бибииков Г.Н.* Русская армия после Заграничных походов: записка А.Х. Бенкендорфа о введении системы регулярных отпусков (1814/1815 гг.) // Величие и язвы Российской империи. Международный научный сборник к 50-летию О.Р. Айрапетова. М., 2012. С. 92–99.

Ольга Белоусова

Русские императоры, императрицы и их дети в архивной россыпи ГА РФ*

Olga Belousova

(Lomonosov Moscow State University, Russia)

Russian emperors, empresses and their children in the archive scattering of the State Archive of the Russian Federation

DOI: 10.31857/S2949124X24050138, EDN: SKKDMT

В книге М.В. Сидоровой собраны её исследования, вышедшие с 1990-х до начала 2020-х гг. Как правило, при переиздании они существенно перерабатывались и заметно отличаются от первой публикации (с. 7–8). Все

тексты сгруппированы в четыре тематических блока, связанных с деятельностью III отделения Собственной е.и.в. канцелярии, представителями Императорской фамилии, хранящимися в ГА РФ изобразительными

* *Сидорова М.В.* О жандармах, императорах и изобразительном искусстве. Архивные заметки. СПб.: Алетейя, 2023. 950 с.